

Но у них не было возможности увидеть оригинал, Юй Цинтан не собиралась его показывать.

Детям это не подходит.

— Чэн просто космос! Кто не хочет иметь такую девушку, как Чэн... — Тун Фэйфэй, словно выпившая, сидела на стуле и бодро начала говорить.

С задних рядов раздался лёгкий кашель.

Звук был негромким, но заставил весь класс мгновенно затихеть.

Тун Фэйфэй протрезвела, чуть не упала на колени, дрожа, и не смела обернуться назад.

Юй Цинтан с каменным лицом подошла к кафедре, повернувшись к ученикам.

— Посмотрели? — спокойно спросила она, управляя мышкой, чтобы вернуться на рабочий стол компьютера.

Ученики, протягивая слова, послушно ответили:

— Посмотрели...

Юй Цинтан продолжила:

— Это жест Чэн. Надеюсь, вы тоже оправдаете её ожидания, активно запишетесь на Спартакиаду, чтобы Чэн увидела ваши выдающиеся результаты на спортивной площадке.

Все ученики молчали, многие слегка прикусывали губы, на их лицах появилось выражение серьёзного размышления.

Юй Цинтан начала использовать навыки классного руководителя, не меняясь в лице, придумывая то, чего не было:

— Чэн часто говорит мне в офисе, что вы её первый класс, и она вас очень любит. Она помнит имена каждого из вас, каждого ученика держит в сердце, вы это знаете. Если в следующем месяце на Спартакиаде Чэн обнаружит, что наш класс даже не может заполнить заявку, что она подумает? Не решит ли она, что она плохо справляется, что вы её не любите?

Юй Цинтан смотрела на учеников, чьи лица становились всё более серьёзными, и сказала:

— Спартакиада — это тоже отдых, место не важно, главное — участие. Мы должны дать Чэн почувствовать, что её жест уважают и любят, вы согласны?

— Согласны!

Юй Цинтан добавила:

— Позже Ли Лань скопирует видео тем, кто отвечает за постановку танца, но видео нельзя выкладывать в интернет. Перед окончанием вечерней самоподготовки я покажу его вам ещё раз.

Ученики снова зашумели из-за её последней фразы. Юй Цинтан подождала с лишним десять секунд, подняла руку и сделала жест успокоения вниз, произнесла:

— Тихо.

Ученики опустили головы и продолжили заниматься.

Юй Цинтан открыла дверь класса и вышла в коридор проветриться.

Учитель соседнего 8-го класса вышел и с улыбкой спросил:

— Что вы делаете? Так шумно.

Юй Цинтан ответила:

— Показываю им видео.

— Это какой-то воспитательный ролик? Дай мне копию, я тоже покажу этим мелким. У меня с собой флешка, зайду к вам после урока? — улыбнулся учитель.

Юй Цинтан спокойно сказала:

— Извините, учитель У, моя флешка только что сломалась.

У:

— ???

Юй Цинтан извинилась:

— Я завтра отправлю вам на почту.

У:

— ...Хорошо.

Юй Цинтан повернулась и вошла в класс.

Учитель глядя на её спину, почесал голову, нащупал несколько редких волос, уложенных лаком, и поспешно аккуратно пригладил их пальцами.

После первого урока самоподготовки Юй Цинтан покинула класс.

Ученики бросили ручки и разорвались на части, обсуждая только что увиденное танцевальное видео.

Фанатки группы Цзинь Сюэ узнали, что студия, где Чэн Чжаньси тренировалась, была той самой, где ранее репетировала их группа, ошибиться было невозможно. Аренда такой студии наверняка стоила дорого, Чэн не только вложила силы, но и деньги, её месячной зарплаты, возможно, не хватило бы даже на один день аренды.

Чэн слишком добра к ним, уууу.

Ли Лань, скопировав видео, воспользовалась моментом, взяла форму регистрации и, стоя у кафедры, спросила:

— Есть желающие записаться на Спартакиаду?

Ученики, чувствуя угрызения совести, переглядывались, и один за другим начали записываться.

— Я прыжки в длину.

— Я могу бегать спринт, 50, 100, 200 метров — с трудом, но могу.

— Метание копья, толкание ядра, куда меньше людей, туда меня.

— Тогда я в эстафету?

Ли Лань приподняла подбородок:

— У Пэн, ты займись мальчиками.

У Пэн вышел из-за парты и начал регистрировать участников.

За одну перемену ранее пустые графы постепенно были заполнены. На втором уроке Ли Лань доложила Юй Цинтан, та слегка кивнула и без эмоций сказала:

— Хорошо, спасибо за труд.

Ли Лань посмотрела на неё.

Юй Цинтан спросила:

— Есть ещё дело?

Ли Лань, сдерживая дыхание, через некоторое время произнесла:

— Нет.

— Возвращайся на место.

— Поняла.

Тун Фэйфэй, сидя за партой, писала домашнее задание. Юй Цинтан подошла и постучала пальцем по углу её стола.

У Тун Фэйфэй дёрнулось правое веко, она медленно подняла голову.

Юй Цинтан произнесла:

— Выйди со мной на улицу.

Тун Фэйфэй с выражением отчаяния на лице, под сочувствующими взглядами одноклассников, печально последовала за Юй Цинтан за дверь класса, в коридор.

Тун Фэйфэй показала хорошее признание вины:

— Учитель, я была неправа.

Юй Цинтан спросила:

— В чём именно?

Тун Фэйфэй ответила:

— В чём скажете, в том и неправа, я обязательно исправлюсь.

Эта девочка была открытой и экстравертной, немного болтливой, но с хорошими оценками, большинство учителей её любили.

Но для Юй Цинтан это не имело значения, она относилась ко всем одинаково, напомнив:

— Ты помнишь, что говорила сегодня, комментируя видео Чэн?

Тун Фэйфэй смотрела с недоумением.

Юй Цинтан, немного помолчав, дала более чёткий намёк:

— Кто не хочет иметь Чэн как...

Она произнесла каждое слово чётко и спросила:

— Вспомнила?

Тун Фэйфэй вдруг поняла:

— Девушку...

Юй Цинтан прищурилась.

Тун Фэйфэй прикрыла рот рукой.

Юй Цинтан с суровым лицом произнесла:

— Нельзя неуважительно относиться к учителям, тем более использовать такие слова в их адрес. Она учитель, вы ученики, есть старшие и младшие, нужно уважать учителя и дорожить путём, понятно?

Тун Фэйфэй послушно кивнула:

— Понятно, Чэн тоже так говорила.

— Что она говорила?

— Нельзя её дразнить.

— Чэн права.

— Извините, учитель, я больше не буду говорить глупости. Тун Фэйфэй слегка шлёпнула себя по губам.

— Иди назад, — Юй Цинтан махнула рукой.

Перед окончанием самоподготовки она снова показала видео Чэн Чжаньси, реакция учеников была такой же бурной, как и в первый раз, что заставило учителя соседнего класса подойти к окну и подсмотреть, что они делают.

Юй Цинтан внимательно прислушалась, но больше никто не произносил ничего подобного

легкомысленным словам.

Для молодой, красивой и дружелюбной учительницы, как Чэн Чжаньси, легко вызвать восхищение и любовь учеников, но одна из вещей, которых нужно больше всего опасаться, — это отношения между учителем и учеником. Слегка неправильное обращение может оказать огромное и непоправимое влияние на учеников, это урок, который должен пройти каждый педагог.

Юй Цинтан стояла в коридоре на ветру, подняла палец и помяла переносицу, тихо вздохнув: ей нужно больше следить за уроками Чэн.

Чэн: Теперь она даже на физру смотрит, она точно во мне влюблена!!!

Небольшой спойлер: в следующей главе Юй Цинтан потрогает мышцы пресса Чэн Чжаньси на уроке физкультуры.

P.S.: Хочу сказать одну вещь, не относящуюся к теме, но я и мой текст категорически против романов между учителем и учеником (односторонняя влюблённость ученика в расчёт не берётся, на самом деле для учеников нормально поклоняться и любить учителя, это нормальная психология). Потому что суть отношений между учителем и учеником — это сильный против слабого, положение крайне неравное. Я не отрицаю, что бывают прекрасные истории любви между учителем и учеником, но учитывая слабую сторону, запрет на такие отношения является защитой несовершеннолетних.

<http://bllate.org/book/16859/1552703>